

ТРУБАЧ

Ту майскую ночь тридцатого года маленький Худайберды Бердыев запомнил на всю жизнь. Он и младшие братишка с сестренкой уже спали, когда в дасэр их дома постучали. Отец, уполномоченный по организации колхозов, о чем-то недолго, но громко, так, что дети проснулись, разговаривал в прихожей с незнакомым мужчиной. Потом раздалось два выстрела, стон, звук упавшего на пол тела. Хлопнула входная дверь, запричитала мать. В эту ночь у Худайберды не стало отца. А через три года умерла и мама — от тифа.

Семью Бердыева родня отца недолго любила — не одобряла его женитьбы на русской, воронежской крестьянке. Но, когда дети осиротели, родственники отца забрали их к себе. Худайберды уже не помнит, что заставило его сбежать из новой семьи, какая обида. В памяти осталось, как голодал, бродя по ашхабадским улицам в компании таких же, как он, беспризорников.

...1951 год. Молодежь мира, съехавшаяся в Берлин на III Всемирный фестиваль молодежи и студентов, рукоплещет советскому трубочу Николаю Бердыеву. Он становится лауреатом международного конкурса.

...1965 год. Премьера оперы Дмитрия Шостаковича «Катерина Измайлова» в Киевском государственном академическом театре оперы и балета. Звучат финальные аккорды. Шостакович, присутствовавший на премьере, спешит к оркестру, обнимает и целует солиста-трубача. В память об этой встрече Бердыев бережно хранит фотографию композитора с дарственной надписью: «От горячо благодарного Шостаковича».

Путь от беспризорника Худайберды до заслуженного артиста Украинской Советской Социалистической Республики Николая Владимировича Бердыева, был долгим и извилистым. И начало его — в Ак-Тепе, под Ашхабадом, в детском доме-коммуне, куда в конце концов был определен мальчик. Когда его спрашивали, как зовут, он отвечал: Коля, — так звала его мама. Настоящего имени отца не запомнил. Но в ушах звучал голос матери: «Володя!» — обращала сь она к мужу. И стал он Владимировичем.

Коля неплохо пел, любил играть на пионерском горне. В детстве была музыкальная команда — духовой оркестр. Когда начинались его репетиции. Коля уже был тут как тут. Однажды репетиция закончилась, оркестранты разошлись — он взял трубу, приложив к губам, и она, неожиданно для него самого, пропела несколько фраз из только что слышанной мелодии.

— Я научился играть на трубе! — Вне себя от восторга он бросился к руководителю оркестра Сергею Пехову.

Но когда тот попросил мальчика показать свое умение, труба почему-то перестала слушаться. Коля заплакал.

— Ничего, я тебя научу, — успокоил его Сергей.

Через два месяца Коля Бердыев уже сидел в оркестре. Пока он исполнял мелодии лишь нескольких несложных танцев, но надо было видеть, как самозабвенно он играл!

Вскоре коммуны расформировали, и Коля попал в Илоотарский детский дом. У него, как считалось, накоплен уже солидный музыкальный опыт, и ему поручили стать основателем и руководителем детдомовского духового оркестра. Этот оркестр был единственным в городе, ребятам приходилось играть часто и помногу. А потом случилось так, что сначала восемь ребят из оркестра, а затем и весь его состав добровольцами пошли служить в кавалерийский полк, квартировавший в Кушке. Они были еще совсем детьми — тринадцати — пятнадцатилетние подростки, и страшно гордились военной формой. Шутка ли сказать: сапоги-то со шпорами! А главное — у каждого свой конь! Жизнь Коли с этих пор надолго будет связана с военными оркестрами. «Музыка и армия сделали меня человеком», — скажет он при нашей встрече. И так, служба, игра в полковом оркестре, пока однажды Коля не услышал: «Ты, конечно, играешь хорошо, но только в Москве можно выучиться играть по-настоящему». Эти слова не давали ему покоя. Он написал заявление и пошел с ним к командиру полка. Его отпустили. Через три месяца он стоял в кабинете инспектора военных оркестров Красной Армии.

— Трубачи нам нужны, — сказали ему и направили в оркестр Военно-политической академии имени Ленина. Дирижер Фурман, послушав его игру, распорядился: «Накормить, одеть, оставить здесь». Потом были другие оркестры, другие города...

По состоянию здоровья врачи посоветовали ему жить на юге, так родным городом и стал для него Киев. Как раз накануне войны Бердыев окончил музыкальное училище. Войну прошел армейским музыкантом. В сорок четвертом году командование части разрешило ему, как особо одаренному, учебу в консерватории. Война еще не кончилась, но люди уже думали о том, как будут жить после победы, хотели, чтобы мирная жизнь была прекрасной. На вступительных экзаменах профессор Константин Николаевич Михайлов сказал: «Милый мой, зачем вам учиться? Вам уже нужно выдавать диплом об окончании». Но годы учебы в консерватории не прошли для Николая даром. Он увлекался дирижированием, а особенно композицией. Сейчас в музыкальной библиотеке Бердыева 27 сборников с его собственными произве-

дениями. Среди них — три концерта, сонаты, пьесы, этюды, переложения... Большинство входит в программу специальных классов духовых инструментов музыкальных учебных заведений. Его имя, как автора поэмы и скерцо — в программе концерта симфонического оркестра Калифорнийского университета — рядом с именем Шостаковича, его скерцо и обработка украинской народной песни вместе с произведениями Бизе и Генделя звучат в концертах симфонического оркестра колледжа в Лос-Анджелесе.

В год поступления в консерваторию, Николай Бердыев был включен в состав оркестра Киевского театра оперы и балета, но из армейского оркестра он ушел лишь пять лет спустя. И вот уже тридцать лет он ведет класс трубы в Киевском музыкальном училище имени Глиэра, шестнадцать лет преподает в Киевской государственной консерватории имени Чайковского, куда ушел на постоянную работу в семьдесят втором году, а два года назад стал ее доцентом. Его ученики играют в оркестре Большого театра, Государственном симфоническом оркестре Союза ССР, в ведущих оркестрах Украины. В шестидесятом году Бердыев за высокие достижения в области искусства награжден орденом «Знак Почета».

Мы встретились с ним в Ашхабаде, когда он в очередной раз приехал на родину. Не так-то просто было ему выбрать время для встречи. Много отнимали показательные уроки, консультации, доклады в Туркменском государственном педагогическом институте искусств, по приглашению которого он приехал этой весной, встречи в музыкальном училище.

А впервые настойчиво звала его к себе Туркмения 20 лет назад в лице Агаджана Гельдыевича Бабаева, ныне президента Академии наук ТССР. В тот год Бабаев приехал в Киев на семинар географов и, листая телефонный справочник, обнаружил туркменскую фамилию Бердыев. Так было положено начало крепкой дружбе между ними. Уже в свой первый приезд на родину Николай Владимирович устанавливает контакт с туркменскими музыкантами, оказывает помощь отделу духовых инструментов Ашхабадского музыкального училища: открытый урок, доклады, консультации. С тех пор он постоянно помогает училищу приобретать нотный материал, рекомендации репертуара для учащихся. А когда в год пятидесятилетия Советской власти в Туркменистане на республиканском радио Украины состоялась фоновая запись симфонической и вокальной музыки ведущих композиторов Туркменской ССР и оркестром дирижировал народный артист СССР Хидыр Аллануров, сольную партию трубы вел Николай Бердыев. Им впервые исполнялись также концерты Чары Нуримова, Нуры Халимамедова, Дурды Нурыева.

Прерванные были связи с землей, которая дала ему жизнь, восстановлены.

Л. ШЛЯПНИКОВА,
корр. «Туркменской
искры».

14 ИЮН 1978

г. АШХАБАД

ТУРКМЕНСКИЙ ПОЛК